

**BEST
SELLER**

ДОКТОР КУРПАТОВ

САМОУЧИТЕЛЬ

*по философии
и психологии*

Андрей Владимирович Курпатов

Самоучитель по философии и психологии

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164612
Самоучитель по философии и психологии:*

Аннотация

Ни философии, ни психологии научить невозможно. Это правда. Но кто запретит нам быть философами и психологами?.. Нет уж, дудки! Жизнь – это дорога. Душа – это дорога. Проблема только в хорошем попутчике. Выберите Гегеля – уснете на полпути. Фрейда... Неизвестно, куда он вас заведет. Семен Семеныча выбирать не придется. Он уже сам стучится к вам в двери – смешной, нелепый, необыкновенно трогательный и чуть-чуть сумасшедший. Каждая его история – это маленькая притча, коан или афоризм. Обхохочетесь! И еще у него есть пистолет... Но вам этим пистолетом он угрожать не будет. Только себе. Мы же все в этой жизни делаем только себе...

Содержание

От издателя	4
Парикмахерская в комнате смеха, или Кама-сутра от философии	5
Семен Семеныч	8
Вместо введения	8
Книга первая	12
Самоучитель по философии	12
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Андрей Курпатов

Самоучитель по философии и психологии

От издателя

Автор этой книги – человек незаурядный.

Во – первых, он любимый многими «доктор Курпатов». К нему за помощью стоят в очереди, приезжают из-за океана. Причем и стар и млад, и самые простые люди, и олигархи, и звезды. Он действительно умеет помогать, это правда.

Во – вторых, он признанный авторитет в научном мире. Количество его работ давно перевалило за сотню. За его плечами десятки исследований и экспериментов – открытия и необычайно важные теории, методы, практики. У него учатся.

В – третьих, он автор целой серии бестселлеров по психологии и психотерапии. Читатели его любят. Ведь он рассказывает не о голой «психологии», он делится с нами опытом настоящего, живого, ненадуманного счастья. Он – искренний и веселый.

В – четвертых, он – философ. Блестящий философ, который не любит, когда его так называют. Он говорит, что занимается методологией, а не философией. Впрочем, мне эта дефиниция представляется достаточно туманной. Он – Философ.

Наконец, в – пятых, он любимый и любящий муж замечательной писательницы – Лилии Ким (надеюсь, вы уже знакомы с ее потрясающей серией Generation next, вышедшей в моем издательстве).

Вот такой незаурядный человек и написал эту абсолютно незаурядную книгу. Искреннюю и веселую, философскую и о душе. Книгу, которая помогает жить – думать, любить и радоваться сердцем.

Предисловие к этой книге написал Мастер Андрей Логинов. И он сделал это настолько точно и изысканно, что мне просто нечего добавить к его словам.

Получайте удовольствие, читая эту книгу!

Издатель

Парикмахерская в комнате смеха, или Кама-сутра от философии

«Я не шучу, даже когда шучу».
Бхагван Шри Раджниш

Предмет книги до такой степени серьезен, что на него без улыбки не взглянешь. Наверное, этот вынужденный каламбур точнее всего передает замысел «Самоучителя». От великого до смешного один шаг. Его можно сделать и в обратном направлении: от сатиры к сатори. Все решает конкретное восприятие. Иногда достаточно просто показать палец, и ответом на этот нехитрый жест будет глобальное изменение сознания. Вспомним известную оценку «глупой» реакции: «дураку палец покажи, он смеяться будет». Теперь перекинем с нее мост на один из классических дзэнских коанов про палец и Луну, где смех на тот же жест мастера означал просветление его усердного ученика. Конечно, подобный самоучитель вряд ли претендует на роль мастера, но вот у читателя все же есть возможность попробовать себя на стезе ученика.

Сразу подкупая неофита видимой незатейливостью главного героя и банальностью ситуаций, в которых тот раз от разу барахтается, автор умело расслабляет, чтобы нанести затем неожиданный удар развязкой. В итоге «Самоучитель» беспроигрышен. С одной стороны, от ситуации к ситуации, читатель уже ждет подобного и обретает столь необходимый опыт держать удары (тренирует «устойчивость» психики), с другой – автор все же надеется (и в этом сверхзадача) попасть в «десятку», т. е. отправить в нокаут оторопевшего самоученика (того, кто постигает суть самоучителя) и разрушить в нем тем самым дремучую косность обывателя. Естественно, во втором случае предполагаемый опыт будет несравнимо ценнее. Ведь сколько достойных мужей долгие годы тщетно насилюют себя в надежде ощутить подобное состояние, когда вдруг мир перевернется с ног на голову (или наоборот) и из глаз вместо слез отчаяния яркой вспышкой брызнут во все стороны желанные звездочки озарения.

Автор профессионально (в буквальном смысле) расшатывает болты, иногда просто вышибает неуклюжие опоры из стереотипного каркаса обыденного мышления. Он не предлагает никакой альтернативы, не дает возможности за что-нибудь зацепиться, вернее, предлагает зацепиться за низачто. Теряя, таким образом, всякую базу, не находя точку отсчета мысли автора, неподготовленный читатель обрушивается вслед за ним в желанную (все же!) пустоту сознания, всколыхнув попутно и глубины бессознательного. В пустоту неуютную, даже ошарашивающую поначалу, но затем манящую легкостью свободы и свежестью иного восприятия бытия. Здесь удастся коановский тупик напряжения, где сам коан есть костыль для хромого, вяло рассуждающего о том, нужно ли ему куда-либо идти и зачем в противном случае вообще этот костыль нужен? Кто твердо стоит на своих ногах, тот не решает подобную дилемму – он просто или идет, или стоит на месте. Вопрос, туда ли он придет и до чего достоятся, в данном случае неактуален. Если в руки взят «Самоучитель», значит, обратившийся к нему – либо чуткий искатель, раскусивший подвох и пожелавший (нашедший мужество) нырнуть глубже, либо купившийся на доступную легковесность формата труда лентяй, который надеется так же легко «оседлать» философию и найти ответы на все «проклятые» вопросы. Ловушка в том, что любой самоучитель подразумевает возможность ликбеза, начиная с нуля до определенных высот освоения предмета, изложенного в пособии. Весь же аромат данной книги сможет вкусить лишь уже искушенный философией и отягощенный солидной долей интеллекта читатель. Как, впрочем, и коан сработает безотказным

взрывателем только в подготовленном для «взрыва» сознании. Автор «причесывает» растрепанную шевелюру мыслей читателя на свой манер, не заботясь о приемлемости получающейся прически и о том, сколько «лишних» волос останется у него в жестком гребне. И впрямь, не важен стиль, главное, чтобы кудри были уложены в опрятные локоны – систему. Хотя в результате автор же тянется к самому радикальному средству парикмахера: опасной бритве для бритья наголо, намекая, что любой набор принципов – от лукавого! Как и раньше – взамен веское ничего. Он разбивает понятийные образы и к ним же апеллирует сам. Автор не боится противоречить себе – ведь это входит в построенную им систему парадоксов.

Книга скорей редкое подспорье в раскрепощении мысли, снятии клише, даже больше цитатник, нежели самоучитель. Автор сам называет ее собеседником. Да, к нему хочется возвращаться для очередных тупиков мысли и разрешения от бремени логики мышления. Из-за опасения, что иной читатель не дотянется, пройдет мимо тонкой авторской находки, порой хочется сделать уточняющее замечание, дать объясняющую сноску (ближе подвести искателя к «взрыву»), но осознание того, что глупо пытаться «разжевать» коан, останавливает от этого лишнего шага (взмаха костыля). Коан надо «заглотить» целиком, не дробя логикой, не боясь заболеть «несварением». Более того – необходимо страстно желать насытиться его ядерной энергией, переживать, а не пережевывать. В этом смысле «Самоучитель» в большей степени лекарство, чем пища. А любое лекарство хорошо в соответствующих дозах. Нет нужды «проглатывать» эту книгу всю зараз, существует опасность всерьез отравиться, навязчивостью суицида, например.

Автор с первых страниц активно готовит читателя к третьей части своего труда. Это, собственно, уже другая книга, другой взгляд. Взгляд если еще не с другого берега, то, во всяком случае, ясное осознание, какими могут оказаться очертания *того* берега. Соответственно, подразумевается и другой читатель. Тот, кто не отложил встречу и не отравился ею, а явил собою предельную заинтересованность и успешно самонаучился. Кто готов не только для внимания (внимание в данном случае глагол), но окреп для подобной беседы. В ней угасает зуд вопрошания, и если появляется редкий вопрос, то он носит уже доверительный, но не провокационный характер, рождается в глубине авторского осмысления бытия как предложение диалога зрелому собеседнику. Достоинство и поразительная ясность переживаемой глубины вызывает уважение и подтверждает право на авторскую оценку неуклюжей игры человеческого разума. Здесь как раз исчезает палец и появляется спрятавшаяся за ним Луна...

В своей статье я коснулся идеи «Самоучителя» в свете близких мне и, на мой взгляд, удачных аналогий с коаном, которые приводит (опирается на них) сам автор. Он задает верное направление мысли, обозначает явный ориентир поиска и, оставаясь верным себе, тут же блестяще путает робкого читателя откращиванием от подобных сравнений. Мотив – ссылка на неподходящий (?) для этого пути западный («с восточными корнями») менталитет.

Комментарии (костыли) могли быть выдержаны в иных сравнениях и подсказках, но от этого не изменилась бы суть расшифровки. Без костылей с хромыми (увы, читатель, это к Вам) трудно говорить на одном языке.

Кстати, чем меньше Вас задел ярлык хромоногости, тем ближе Вы к возможности действительно обойтись без костыля. Вместе с тем если Вы с раболепным вздохом покорности согласились со своей ущербностью, то это опять же лишение себя перспективной возможности твердо зашагать обеими ногами по широким дорогам независимого сознания. Последних утешу: костыль – это тоже оружие, так что долой покорность! Бунт – вот о чем должно стучать сердце ищущего.

...Ну как, может, все же отложим эту встречу?

Мастер Андрей Логинов,

*Президент Международной Ассоциации
клубов КУНФУ «Триада»*

Семен Семеныч Вопросы и языковые игры

Вместо введения

*Благодарный автор любезному другу своему – Денису Олеговичу
Лобанову*

Можно ли научиться философии? А психологии?.. Вы видели когда-нибудь обучающий учебник по этим дисциплинам? Такую книгу, по прочтении которой, с одной стороны, читатель становился бы Сократом, Платоном, Хайдеггером, Витгенштейном, Фуко или Бартом, а с другой – Джеймсом, Ухтомским, Выготским, Перлзом или Роджерсом? Один наш гениальный современник – Мераб Константинович Мамардашвили – как-то сказал: «философии невозможно научиться, нужно беседовать с философом». Но разве напасешься на каждого словоохотливым Сократом?!

С другой стороны, именно Мамардашвили не без основания настаивал на том, что «философское знание – это всегда внутренний акт» и к тому же «духовное переживание» (то же самое можно, наверное, сказать и о психологии). Так неужто дело только в Философе – Учителе? Нет, дело в поле, в пространстве мышления каждого из нас, которое ценно тем, что само способно порождать это искомое знание. Для эффективности же мышлению недостает малого – содержательного стимула, того, что может задеть мысль и душу, запустить процесс мысли. Этому, как я, дорогой мой читатель, рассчитываю, и должна послужить предлагаемая тебе работа.

Но как написать такую книгу, возможно ли это? – вот вопросы, которые в свое время лишили меня и сна, и аппетита и, подобно царю Миносу, требовали чудовищной дани. Что ж, мне оставалось лишь молиться в ожидании счастливого появления Ариадны. Но, как это всегда бывает в таких случаях, вместо престолонаследной красавицы, которую мне рисовало сладострастное воображение, меня посетил нелепый чудак – некто Семен Семеныч... Поскольку же я ожидал иного, нет ничего странного в том, что сначала не заметил этого субъекта вовсе, тем более что был он неказист, а иногда просто смешон.

Однако же, несмотря на то что я достаточно долго наотрез отказывался замечать нежданного гостя, он вовсе на меня за это не обижался (я подозреваю, что такого рода гостеприимство не было ему в диковинку), а просто приходил ко мне вновь и вновь. Тоскуя, страшая будущего и мечтая – с кем не заговоришь? Для некоторых в такой ситуации даже таракан оказывается собеседником... Вот я и заговорил. А собеседник мой, надо тебе сказать, оказался отменным оригиналом, что окончательно меня заинтриговало, а позже выяснилось, что и как человек он личность совершенно незаурядная (я говорю «выяснилось», хоть это и было «очевидно» с самого начала, но это как у нас водится – «слона-то и я не приметил»).

Мы подружились. Честно говоря, мои самодовольство и иллюзия собственной исключительности (нехотя должен признать и это, ведь я, получается, уподоблял себя избавителю Афин – Тесею!) заставляли меня на первых порах стесняться этого странного знакомства. Но вскоре не то что-то произошло во мне, не то в людях, меня окружающих... И я решился познакомить моих близких с этим несуразным господином. Те же, как и подобает в подобных случаях, первым делом заинтересовались не чем-нибудь, а его фамилией (хорошо, что хоть паспорта его они не требовали!). Тут я понял, что у Семен Семеныча есть еще и характер – он наотрез отказался мне ее поведать! Я влюблялся в него сильнее и сильнее.

Свято место пусто не бывает, и мои близкие сами, кто во что горазд, именовали его бог знает как, почему-то офамиленный он казался им менее страшным. Хотя, впрочем, чего бояться? Мне же Семен Семеныч напоминал не то Гамлета, не то князя Мышкина, не то Дон Кихота, и в конце концов я понял (господи, сколько же на это понадобилось времени!), что Семен Семеныч – это Семен Семеныч! Фантастика! Я думаю, что именно это и притягивает в нем, так что не прошло и полугода, как он уже стал навещать и моих близких.

Вскоре наш совместный с Семен Семенычем труд по созданию книг о Семен Семеныче стал значительно эффективней – он рассказывал мне истории про себя, а я задавал себе вопросы, относительно этих *казусов*. Но тут меня поразила следующая несуразность: многие и до меня пытались открыть технологию научения человека думанью (с разной долей успешности), но еще никто не пытался это делать столь экстравагантным образом, а именно освободившись от всякого рода поучительства! А и действительно, как можно поучительствовать, тогда как я сам лицо лишь вторичное во всей этой интеллектуальной вакханалии?

Из наших с Семен Семенычем предшественников на этом поприще – попытке создать систему, обучающую воистину красиво мыслить, в первую очередь приходит на ум дзэнская традиция коанов. Коан, как ты знаешь, это емкое и на первый взгляд бессмысленное утверждение Учителя Дзэн, способствующее познанию этого учения учеником. Но, что называется, как приходит, так и уходит – мы с Семен Семенычем люди западного мировоззрения, хоть и не без восточных, а значит, и буддийских корней (по крайней мере, я). Однако же, согласись, дорогой мой читатель, нам с тобой не пристало сидеть под сенью сакуры, размышляя над тем, что кто-то (пусть даже очень авторитетный) сказал, будто бы «Будда – это три цзиня хлопка». В этом случае мы бы уподобились человеку, который, не желая ударить в грязь лицом, комическим образом пытается выполнить совершенно не свойственную себе роль, например сделать какое-то эстетическое заключение по предмету, который ему не известен.

Более близким из рассматриваемых предшественников нам может показаться древний грек. Сократ, насколько мне помнится, разлегся уже не под сакурой, а в сени тенистого платана, соблазняя собой юного Федра, прошу прощения, своим интеллектом... Но минули, к сожалению, те времена, когда мифическое мировоззрение человека позволяло столь многое. Современный человек – «человек принципа», хотя сам с трудом представляет себе, что это такое – этот его загадочный «принцип». Впрочем, он верит в него искренне и, мало того, настаивает на том, что раз «он (этот принцип) есть» (как будто он видел принципы гуляющими летним днем в парке), значит (?), «его следует придерживаться». Но я отвлекся. Итак, в наш индивидуалистичный, интровертированный век, век, когда в голове каждого царит какая-то немыслимая система принципов, не конгруэнтная аналогичной системе другого, техника диалога неприемлема. Один из наших соотечественников – Владимир Соловьев – попробовал возродить платоновскую традицию, но безуспешно (я имею в виду его «Три разговора», которые он написал, стилизуясь под Платона).

Опыт Ходжи Насреддина для целей такого рода книги, дорогой читатель, к сожалению, также недостаточен, хотя и весьма поучителен. Нам с детства известен анекдот про пьяницу, который ищет медяк, потерянный на соседней улице, в луже под фонарем на этой, «потому что здесь светлее», но далеко не все знают, что это старая суфийская история. И такова незавидная участь большинства творений этой древней философской традиции – остаться в истории, но не свершить желаемого. А дело в том, что эти истории, к сожалению, как сказал бы желающий показаться умным философ (кстати, вы никогда не задумывались, почему большинство поздних философов пытались казаться умными, а Сократ прикидывался незнайкой?), «закрыто – системны» – в них поставлена точка, и именно эта точка есть та преграда, которая не пускает нас в мир мысли автора. Окольный же ее путь – путь этой мысли – уже к нашему сознанию – неоправданно долог.

Семен Семеныч же фактически навязал мне иную технологию, за что я ему, признаться, и благодарен. Эту технологию я именовал истинным вопрошанием, поскольку, если мысль действительно индивидуальный, духовный и творческий акт, то чем, как ни глубоким и неторопливым самовопрошанием, можно достичь желаемых высот? Эта книжица – своеобразное изложение методологии открытой системы мировоззрения («философии») и мировосприятия («психологии»). Оную же ищут сейчас все здравомыслящие умы, но сложность последней заключается в том, что здесь недостаточно простой работы одного автора или же одного только чтения заинтересовавшегося лица – здесь должно быть постоянное вопрошание со стороны обоих! Истинное вопрошание в открытой системе – это процесс, результат которого не известен заранее, это критерий, определяющий истинную научность. Современный человек (особенно начиная с г – на Гегеля), желая показать изворотливость и гибкость своего ума, поступает иначе – он сначала придумывает ответ, а потом постольку – поскольку подыскивает к нему вопрос, однако же это не вопрошание, а интеллектуальное извращение.

Теперь о том, зачем тексты двух первых частей этого «самоучителя» *озадачивают*... В нашей обычной, натуральной, так сказать, жизни мы озадачиваемся лишь в преддверии шутки. Вспомни, как ты вслушиваешься в содержательную часть анекдота – постепенно сосредоточиваясь, все глубже и глубже проникая в ситуацию, предлагаемую рассказчиком. Оригинальный же поворот изложения, то есть собственно сама шутка, или же, иначе, ее кульминация, подобно разрушению плотины, выпускает на волю скопившиеся в нас массы внутреннего, интеллектуального напряжения, что и доставляет нам чувство сиюминутной радости. Собственно ради этой сиюминутной радости мы и шутим.

Но, добрый мой читатель, разве же рационально только таким вот образом использовать эту нашу замечательную способность к интеллектуальному напряжению? Разве же не глупо отказываться от возможности использовать в святых корыстных целях эту нашу способность к такой вот потрясающей собранности и естественной, а не спекулятивно – риторической, интеллектуальной работе?! Помнится, Дмитрий Иванович Менделеев в подобной ситуации не зевал и сделал свое потрясающее открытие – в состоянии помрачения «формального сознания» (впрочем, надо признать, в этом преуспел не он один). Надо ли еще аргументировать ценность «озадачивания», тем более если оно, как я надеюсь, в отличие от коана, суфизма и сократовского вопроса, технологично в отношении нашего современника?

И вот еще что (это на будущее): хоть я после каждого рассказа и задаю вопрос, для тебя, хороший мой читатель, это вовсе не обязательно – вопрошание (а это – основа философии) само родится, я полагаю, у тебя внутри; в этом я уверен, так что заранее прошу прощения за свою дидактическую настойчивость. Я, как и проказник Сократ, знаю ответы на большинство своих вопросов (что, впрочем, вовсе не значит, что мои вопросы подобны сократовским или что я имею наглость уподобить себя Сократу) и поэтому кое – где лукавлю. Но ведь я знаю только *свои* ответы и притом далеко не на все вопросы... Поэтому если кто-то предложит *свой* ответ на подобный вопрос – это воистину дорого стоит, а если кто-то найдет ответ там, где не нашел его автор, по крайней мере для меня, как для автора, это бесценно.

Теперь, кажется, все. Нет, еще одно. Наш загадочный Семен Семеныч любит отходить в мир иной, проще говоря – умирать от рассказа к рассказу; надеюсь, что это не слишком расстроит тебя, ведь в конце концов он возрождается вновь и вновь на каждой новой странице. (Причем надо заметить, что под «смертью» подчас скрывается любое другое действие... А Семен Семеныча ты можешь увидеть в собственном зеркале... Если ты осуществишь такую замену, то поймешь и мои вопросы.) Врачи, я знаю это по опыту, быстро приывают к смерти. Но недаром говорят, что истина ближе всего к нам на смертном одре. Что, как не смерть, заставляет нас задуматься о жизни? Что, как не смерть, пробуждает нас к

состраданию?.. Ты давно последний раз сочувствовал самому себе? Семен Семеныч поможет тебе своими экстравагантными выходками.

Ну что ж, теперь, по – моему, действительно все.

Читатель, если ты выдержал это вступление – я уверен в Тебе! С Твоей же стороны достаточно пока просто интереса. А если есть и то, и другое – я желаю Тебе доброго пути и смею надеяться, что грядущее путешествие не разочарует Тебя. Если же это действительно будет так – за это следует благодарить не меня, а в первую очередь Семен Семеныча, которому я и передаю бразды правления текстом. Сам я пока временно отлучусь, встретимся же мы, если Тебе сия публикация до той поры не наскучит, в третьей части этого «собрания сочинений». Так что еще раз спасибо, всего доброго и до встречи!

Автор

Книга первая

Самоучитель по философии

Семен Семеныч был самым что ни на есть неудачником. Измученный и уставший от жизненной несправедливости, в приступе отчаяния он проклял Бога:

– Будь Ты проклят!!! – гневно кричал Семен Семеныч, обращаясь к небесам, а напоследок даже плюнул в эти небеса от всего своего тяжелого сердца.

Плюнул и в тот же момент насмерть перепугался: «Как я мог?!» Парализованный от ужаса Семен Семеныч замер под небесами с запрокинутой вверх головой... И тут густой плевок упал с небес аккурат на его лицо.

– Знаю, знаю теперь, что есть Ты, Господи! – в приступе восторга, утираясь, кричал Семен Семеныч разверзтым небесам. – Поделом, Господи, поделом мне! Как я мог сомневаться?! Прости, прости меня, Господи!

Знакомьтесь, это Семен Семеныч...

* * *

Семен Семеныча спросили:

– Что такое философия?

– Диалог, – ответил Семен Семеныч.

– Так что получается, что мы с вами уже прямо сейчас и философствуем?... – удивился спрашивавший.

– А вам непременно Канта с Гегелем подавай, лицемеры! – Семен Семеныч был в отчаянии и, видимо, потому застрелился.

Ради философии стоило бы от нее отказаться, не правда ли?

* * *

Семен Семеныч засиделся за книгами, а его жена ужасно расстроилась по этому поводу.

– Ну что ты, милая, – успокаивал ее Семен Семеныч, – я же совсем чуть – чуть...

– Чуть – чуть?! – взорвалась она. – Да я тебя уже битых полчаса жду!..

Он решил проблему ее ожиданий, застрелившись.

Что такое система мер?

* * *

Знаете, почему Семен Семеныч как-то застрелился?

Он не мог найти ответа на вопрос: «Что может знать философ?»

Интересно, как бы он надругался над собственной жизнью, если бы задался вопросом: «Что может знать Семен Семеныч о том, что может знать философ?..»

* * *

– Сколько можно?! – с досадой и болью воскликнул Семен Семеныч, воскликнул и вышел вон, вышел стремительно, хлопнув дверью.

Что ж, нет ничего странного в том, что Семен Семенычу не суждено было узнать ответа.

Не страдание ли определяет степень нашей убежденности?

* * *

Стенограмма диалога Семен Семеныча с человеком, решившимся на утверждения:

– Так вы полагаете, что то, что «я думаю о смерти», делает меня философом? А разве вы не «думаете о смерти»?

– Нет.

– Когда вы пугаетесь близко проехавшего автомобиля – о чем еще вы «думаете»?

– Мы не «думаем» – в сознании нет слов, мы пугаемся.

– А чего вы пугаетесь? Если вы ответите на этот вопрос, а ответ должен быть, то получится, что вы «думаете». Так?

– Да.

– Значит, чтобы «думать», не нужны слова?

– В определенном смысле...

– Тогда зачем вы конкретизируете слово «смерть»?

– Потому что именно «смерть» делает «думанье» философским.

– Да, а автомобиль делает нас «философами».

Конец цитаты.

Дело только в словах?..

* * *

Семен Семеныч часто говорил, что не боится смерти и, когда ему надоест жить, он покончит с собой. Парадоксально, но ему никто не верил.

В один прекрасный день это произошло... Нет, не то, что ему поверили. Он застрелился.

Возможен ли «аргумент»?

* * *

Семен Семеныча призывали на службу в армию, а он отказывался.

– Вы по убеждению или как?.. – спросил его ответственный приемщик.

– По убеждению, – убежденно рапортовал Семен Семеныч.

– По какому? – приемщик уткнулся в свои бумажки.

– Что значит «по какому»? – удивился Семен Семеныч.

Бюрократ продолжал настаивать, Семен Семеныч продолжал удивляться. Так и было: один настаивал, другой – удивлялся. В конце концов Семен Семеныч признал, что у него нет убеждений, и застрелился.

Что такое убеждение и каковы его отношения с доказательством и верой?

* * *

Семен Семеныч славился среди друзей способностью умно говорить. Однажды один из них спросил Семена Семеныча:

– Семен Семеныч, о чем же ты говоришь со своей прелестницей?

– Ни о чем, – задумчиво произнес Семен Семеныч.

– Вот это любовь! – его друг, восхищенный, всплеснул руками.

«Видимо, это так...» – подумал Семен Семеныч.

Как Семен Семеныч относится к своим друзьям?

* * *

Семен Семеныч слушал любителя словесности, а потом заметил ему:

– Не путайте слово и обозначаемое. Слово же коварно, под ним порой скрываются разительные противоположности! «Знак» – это одно слово, «значение» – другое; под одним корнем встречается категоричность и неограниченность...

Правильно ли мы прочитываем предложение: «лучше помолчать»?

* * *

Семен Семеныч читал лекцию по языку:

– Чего вы хотите добиться, когда обращаетесь речитативно?

– Того, что формулируем в словах, – отвечали ему слушатели.

– Вы добиваетесь того, чего добивается языковая форма. Как бы вы ни интонировали вопрос: «Вы не знаете, что такое человек?», он будет звучать и обозначать примерно то же, что и «Вы не подскажете, как пройти на улицу Марата?» Меня воспитали в духе «вы не подскажете...» И теперь я не могу ответить на вопрос: «Что есмь «человек»?» Я просто не могу его себе задать, потому что я просто не могу его услышать! В языке желание и результат разотождествились, причем мы потеряли сразу обе возможности – и желать, и обладать результатом.

Есть ли у Семена Семеныча чем заняться этим вечером?

* * *

Семен Семеныч знал, что у него заболят зубы. Он знал также, что их некому будет лечить. Они заболели. Их некому было лечить.

Что ему оставалось? Он застрелился.

В чем губительность «утверждений»?

* * *

Семен Семеныч был молод. На одной солидной, очень солидной научной конференции он позволил себе указать на нелепость заключений именитых ученых.

– «Яйцо курицу не учит», – пресекли Семен Семеныча.

– А курица, которая учит яйца, по всей видимости, сумасшедшая, – пошутил Семен Семеныч, весьма забавляясь сказанным.

Пока уязвленные корифеи от этого вот сказанного приходили в себя, Семен Семеныч зачем-то добавил:

– А курица, которая птенца от яйца отличить не может, – и того хуже!

В каком случае яйцо становится аллегорией?

* * *

Семен Семеныч общался с физиками и полюбил слово «процесс», потом попал в компанию юристов и разлюбил это слово. Последнее послужило ему поводом к тому, чтобы застрелиться.

Когда Семен Семеныч совершил ошибку?

* * *

– Семен Семеныч, вам какого вина – красного или белого? – спросили у Семен Семеныча.

– Мне, пожалуйста, каштанового с таким... – замялся Семен Семеныч, – бордовым оттенком.

Чего вы ждете от философов?

* * *

Семен Семеныч читал лекцию социальным работникам:

– Когда я «раздеваю» банан, бывший до этого в холодильнике, я удивляюсь тому, что «тело» его холодно... Наши действия семантически, мы в рабстве слова.

В этот момент Семен Семеныч думал: «Понимание чуждо природе – это человеческая природа. Но человеческая природа ошибочна как раз в этом пункте!»

Если бы не было слов, могло ли бы действие быть семантическим?

А когда Фрейд толкует чужое действие, не толкует ли он свои слова?

* * *

Семен Семеныч занял место в поезде, а на нем кем-то было написано: «Кто здесь будет спать – тот дурак». Семен Семеныч позавидовал чудовищным предсказательным способностям писавшего, потом впал в глубокую депрессию и застрелился.

Что вызывает доверие?

* * *

Семен Семеныч рассуждал:

– Я люблю поэмы Бродского, особенно когда он сам перестает понимать то, что пишет. Напротив, Ахматова... Я восхищаюсь движением ее мысли. Поэт слова отличен от поэта мысли, – резюмировал Семен Семеныч и после добавил: – Поэт же чувства мечется от одной пристани к другой, но так и остается никчемным. Вот если запеть...

Почему мы говорим одно и то же, хотя видим разное?

Почему мы говорим об одном, но видим разное?

Почему, наконец, мы видим разное, а не замечаем, что говорим об одном и том же?

* * *

Какой-то мужик спросил Семен Семеныча:

– Ты мужик?

– В каком смысле? – пронзенный нелепым сомнением, озадачился Семен Семеныч.

– Мужик бы не спрашивал!

– Но мужик же спросил...

Какова ценность хорошего критерия?

* * *

Семен Семеныч никогда не видел мандаринового дерева, но зато видел мандарины.

Он воображал себе мандаринное дерево, но не узнал его, когда увидел. Семен Семеныч расстроился и застрелился.

Виноваты ли в этом мандарины?

* * *

Семен Семеныч был на рынке. Он торговался.

– За три рубля отдадите? – спрашивал Семен Семеныч у хозяина орехов.

– Они столько и стоят, – безэмоционально и тупо ответил ему тот.

– И вы отдадите?! – удивился Семен Семеныч.

– Я же сказал! – рассердился хозяин орехов.

– А за три с половиной? – снова поинтересовался Семен Семеныч.

Семен Семеныч ушел ни с чем, проще говоря, его выгнали...

Он застрелился.

Что такое «здоровые утверждения»?

* * *

Семен Семеныч читал лекцию:

– Дух ницшеанской речи явленно афористичен. Хотя, право, речь и сама по себе афористична. Подумайте о столе... А теперь внимательно посмотрите на ближайший от вас.

«Мы примирились с абсолютной речевой афористичностью как с необходимостью дышать, но, в отличие от дыхания, такой неявный афорицизм губительно продуктивен...» – говорил Семен Семеныч в своей лекции.

«Спасибо Фридриху за то, что его афоризм очищает!» – думал Семен Семеныч этим вечером, заряжая пеплом свой пистолет.

Что вы скажете об афористичности «действия»?

* * *

Семен Семеныч писал книгу и очень спешил, чтобы его признали раньше, чем признают сумасшедшим.

Но не выдержал этой гонки и признался сам... А его не признали, сказали только: «Кто ты такой? Мы тебя не знаем!»

«Обидно, что это мы чаще при знании, а не оно при нас...» – думал Семен Семеныч по дороге домой.

Вы не знаете, откуда он шел?

* * *

«В атмосфере происходят атмосферные явления», – думал Семен Семеныч, наблюдая явление Христа народу.

Его закидали камнями.

*А почему вы, собственно говоря, подумали, что пострадал Семен Семеныч?
Что такое философское суждение?*

* * *

Семен Семенычу сказали, что он говорит прописные истины, а Семен Семеныч что-то у себя в голове напутал и решил, что его обвинили в нецензурных ругательствах.

Он засмутился и застрелился...

А вы никогда не замечали сходства между прописными истинами и нецензурными выражениями?..

* * *

Семен Семеныч разговаривал сам с собой:

- Чем «ночь» отличается от «дня»?
- Показаниями часов. Это самый логичный ответ...
- А до изобретения часов?..
- Тогда отсутствием солнца.
- А если дневное затмение солнца?..
- Тогда сменой светлого и темного времени суток.

- А как насчет «белых ночей»?!
- Тогда к этому еще и продолжительностью!
- Ну а как быть с «полярной ночью»?!

Разочарованный Семен Семеныч решал дилемму – то ли отказаться от понятия «ночи», то ли не определять его.

Почему мы никогда не предпринимаем таких мер по отношению к понятию «смерть»?

* * *

Семен Семеныч недоумевал:

- Странно – у человека две ягодицы, а говорят, что на двух стульях не усидишь...

Не слишком ли мы доверяем цифрам?..

* * *

Семен Семеныч сравнивал нос с вулканом:

- Если я простужен, то из носа и льет, и брызжет. Разве с вулканом не так?

В чем отличие Семен Семеныча от парижского эталона?

* * *

– Все в мире относительно, – сказал как-то один продвинутый Семен Семеныч другому Семен Семенычу.

- Ты со мной разговариваешь? – спросил первого второй.
- Да, – ответил ему тот.
- Ты меня понимаешь? – снова, но очень серьезно спросил второй.
- Да, – подумав, ответил продвинутый Семен Семеныч.
- Тогда тебе показалось, что все в мире относительно...

Почему нам не хватило понятия «субъективность»? Зачем мы придумали миф об «относительности»?

* * *

Семен Семеныч беседовал с психическими больными и думал, что они от него скрывают, что они думают, что от них скрывают, что другие думают.

Чем Семен Семеныч отличается от своих собеседников?

* * *

Семен Семеныч всю жизнь мучился вопросом, почему о смерти говорят как о «вечном покое».

Пришло время это проверить, и он застрелился.

Как можно проверить языковую игру?

* * *

Семен Семеныч сетовал, что в сахарнице очень быстро кончается сахар. И однажды, когда Семен Семеныч в очередной раз насыпал сахарницу, его осенило:

– Просто никто никогда не насыпает ее полностью! – и насыпал ее почти до самого верха!

Убрав пакет с песком в ящик, он вдруг посмотрел на почти полную сахарницу ошалевшим взором и разочарованно произнес:

– Да, никто и никогда...

Как часто нас «осеняет», и мы гордо декларируем, причем не без обвинения: «Никто и никогда!» Но лишь затем, как правило значительно позже, понимаем всю глубину этой фразы...

* * *

Семен Семеныч знал и не знал, верил и не верил... Так невозможно было жить, он застрелился.

Почему говорят о необходимости сомнения?

* * *

Семен Семеныч поднимался по лестнице, и ему в голову пришла философская мысль: «Самое ужасное – это то, что ничто никогда не кончится!»

Да, и действительно, как «ничто» может кончиться?..

Чему в таком случае мы ужасаемся?..

* * *

Семен Семеныч волею судьбы оказался в компании дипломированных эстетов с высшими образованиями и всяческими искусствоведческими степенями.

Они рассуждали о Вивальди и Григе, всем своим существом прозрачно намекая Семен Семенычу, что он им не чета.

– Далеко не все в состоянии понять высокое искусство, это не всякому дано... – распевно говорила рафинированная мадам, кося глазами через антикварное пенсне на смущенного Семен Семеныча.

Конечно, он расстроился и застрелился, а другой Семен Семеныч с восторгом отметил:

– Вот что значит «умереть за высокое искусство»!

Интересно, если бы первый Семен Семеныч оказался бы в компании физиков, увлеченно обсуждающих проблемные вопросы S – матрицы и неопределенности энергетических паттернов, пошел бы он стреляться?..

Не ошибочно ли наше понимание прекрасного?

* * *

Семен Семеныч ждал. Время тянулось из окна в дверь... Он пересел напротив, и оно потянулось из двери в окно.

«Просто там теперь больше шумят», – подумал Семен Семеныч, глядя на дверь.

Что такое субъективность?

* * *

Семен Семеныч очень хорошо знал все «нельзя». Он также знал, «почему» «нельзя». Но вот никак не мог понять, «зачем» «нельзя»... Тогда он расстраивался и говорил: «Так жить нельзя!»

Понятное дело, что задать вопрос «зачем?» к этому «нельзя» он уже не имел никакой возможности... Желающие могут, конечно, смеяться, но именно последнее часто удерживало его от самоубийства!

Что значит правильно формулировать вопрос!

* * *

Семен Семеныч шел по улице, наткнулся на высоковольтный кабель и умер от удара электрическим током.

«Хорошо, что не на электрическом стуле» – такой, говорят, была последняя мысль Семен Семеныча.

Воистину странное существо человек!

* * *

Семен Семеныч стоял у окна, за окном было солнце, а у виска дуло.

Он должен был застрелиться.

«Это неизбежно», – думал Семен Семеныч.

Так и случилось.

Вам никогда не приходило в голову, что слова обладают инерцией?

* * *

Семен Семеныча посетила тоска.

– И «да» и «нет» живут во мне, но откуда они приходят, мне неизвестно, не потому ли бессилен я пред ними?..

– «Не потому», – эхом повторил сам за собой Семен Семеныч. – Странно... Откуда я знаю, что не поэтому? – удивился он.

Чего стоит частичка «ли»?

Если вы спросите об этом у Семен Семеныча, то он, вероятно, ответит: «А я над этим не задумывался, но я всегда знал, что это такое имя у китайцев...»

Чудной он, но только ли?..

* * *

Семен Семеныч купил большую, красивую, хорошую машину и в тот же день разбил ее.

– Оседлать оседлал, а ездить не научился, – говорили о нем.

«Главное, что она завелась!» – думал Семен Семеныч.

Субъективности стоило бы посвятить оды, не так ли?..

* * *

Семен Семеныч сказал:

– От судьбы не уйдешь...

И застрелился.

Вы до сих пор полагаете, что в категориях «случайного» и «необходимого» есть хоть какой-нибудь смысл?!

* * *

– Сегодня среда? – спросил Семен Семеныч.

– «Сегодня» – день недели? – переспросил его другой Семен Семеныч.

– Нет, сегодня среда! – рассвирепел вдруг первый Семен Семеныч.

– Да, сегодня день недели! – поддержал кого-то из этих двоих третий Семен Семеныч.

– А какой сегодня день недели?! – опомнился первый.

– Обычный, – обиделся второй.

Вы что-нибудь поняли?..

А ведь в этом разговоре нет ничего необычного...

* * *

Семен Семеныч слыл человеком экономным: у него был лишь один – единственный шанс, и он его не тратил...

Что определяет наши языковые игры?

* * *

Когда Семен Семеныча спрашивали, он всегда находил, как логическим образом объяснить то, что он делает, думает и т. п.

Но внутри себя самого он никогда не удовлетворялся этими ответами. От этой неудовлетворенности Семен Семеныч и застрелился.

Однако же, когда Семен Семеныч в один только какой-то раз осознал, что на миг удовлетворился, то хотел было даже казнить себя!

Чему мы верим?

* * *

Семен Семеныч разговаривал с проповедником, которому вздумалось вовлечь его – т. е. Семен Семеныча – в свою веру. Недоумение Семен Семеныча по этому поводу было столь объемным, что его просто затруднительно описать.

– Вот вы мне тыкаете Библией... Но, коли это Слово Божие и оно уже изложено, зачем церковь, зачем проповедники?

– Чтобы разьяснять Слово Божие, – с уверенностью отвечал проповедник, полагая, видимо, что тем самым он просвещает Семен Семеныча.

– Вы, право, меня забавляете! – не унимался Семен Семеныч. – Получается, что вы, батенька, будучи служителем церкви, полагаете, что Бог настолько непрозорлив, что просто не догадался написать доходчиво?! Ну а если кому-то сие писание непонятно – разве не умысел Божий в сем прослеживается?.. – Семен Семеныч явно забавлялся – то напирая, то зловеще намекая, то...

Короче, Семен Семеныча отлучили от Церкви, надеясь, надо полагать, приструнить его этим известием. Однако же радостное недоумение Семен Семеныча только росло.

– Это надо же! – восклицал Семен Семеныч в компании друзей. – Они отлучили меня от того, в чем я и не состоял! А потом объявили это «отлучением от Бога»! Они с равным же успехом могут отменить тот факт, что я являюсь сыном своих родителей!!!

Что такое «членство» в философии и науке вообще?

* * *

Семен Семеныч слушал философа, который доказывал, что Бог есть. Надо признать, что этот философ привел уйму прекрасных, стройных, логических доказательств. Семен Семеныч верил этому философу, но не поверил в Бога.

Потом он послушал речь философа, который приводил блистательные, логически выстроенные доказательства в пользу того, что Бога нет. И хотя Семен Семеныч верил этому философу, он не чувствовал себя неверующим.

Разочарованный Семен Семеныч вышел на улицу... Коленопреклоненный монах самозабвенно молился на церковной паперти, ударяясь лбом о гранитные плиты. И это обстоятельство сразило Семен Семеныча абсолютно:

«Надо же, а вот ведь он внял доказательствам! Я, наверное, полная тупица...»

Что оставалось делать? Семен Семеныч застрелился.

Возможно ли что-либо «доказать»?

* * *

У Семен Семеныча спросили, за что он не любит логику.

– А вы за что ее любите? – спросил спрашивающих Семен Семеныч.

– Ну как же?! – удивились его собеседники. – Она многое позволяет объяснить...

– Вот – вот! А я, знаете ли, с детства не терплю навязчивости!

Из чего сделаны наши «законы природы»?

* * *

Семен Семеныч слушал лекцию по логике:

– Логический закон противоречия исходит из того, что один объект не может обладать взаимоисключающими свойствами, – монотонно, словно с того света, вещал лектор.

– Простите, – перебил лектора Семен Семеныч, – а кто определяет взаимоисключаемость свойств?

– Мм – м-м... Человек, субъект познания, – сориентировался наконец лектор, слегка дезориентированный таким поворотом дела.

– А чьи это свойства? – продолжал свою интеллектуальную бомбардировку Семен Семеныч.

– Объекта... – лектор постепенно выходил из летаргии собственной лекции...

– Вы отвратительный человек, у вас вздорный характер, – невозмутимо произнес Семен Семеныч, сам словно бы погружаясь в летаргию.

– Что?!! – летаргия лектора была прогнана уже всецело.

– Не нравится, господин «объект» моего исследования?..

Семен Семеныча исключили из университета, а он, вопреки всем ожиданиям, не застрелился.

Что такое иллюзия?

* * *

Семен Семеныч влюбился и знал теперь, что такое «застрелиться от счастья»...

Что есть знание?

* * *

Семен Семеныч рассказывал о том, что знал только он. Ему не верили.

После этого Семен Семеныч рисовал «это», и этим интересовались.

Потом он дал это почувствовать, и в это поверили...

– Повторение – мать учения, – обосновывали такую динамику поверившие.

– Нет, осознание, – возразил Семен Семеныч.

Не поспешил ли Семен Семеныч с тезисом об «осознании»?

* * *

Семен Семеныч был художником, а его жена на муниципальном референдуме проголосовала против открытия в городе выставочного зала, то бишь художественной галереи...

На пресс – конференции Семен Семенычу задали каверзный вопрос по этому поводу, тот отвечивал:

– Глупость можно сделать по глупости, можно по недомыслию, в конце концов – это дело вкуса, впрочем, говорят: «о вкусах не спорят», и уж тем более глупо спорить по поводу глупости.

Заметим между делом, что хотя жена Семен Семеныча и не ценила в нем художника, но не заметить в нем философа она не могла. На том и сошлись... журналисты. Зигмунд Фрейд «сошелся» бы на другом, но это опять-таки дело вкуса или...

Что такое точка зрения?

Можно ли к ней «относиться»?

* * *

– Логический закон тождества дает основания для существования самой логики, ибо устанавливает единое понятие стула, – говорил Семен Семеныч, читая лекцию студентам и раскачиваясь на стуле. – Сам он – закон тождества – основан на том, что явления ощущаемого нами мира устойчивы, а следовательно, понятия...

Эту мысль Семен Семенычу не суждено было довести до логического конца, поскольку стул под ним сломался и лектор упал с кафедры на глазах у всей вмиг оживившейся аудитории.

Лекция, в сущности, этим и завершилась, причем под бурные, нескончаемые овации, а Семен Семеныч этим же вечером пытался застрелиться, впрочем безрезультатно.

Вы еще уверены в устойчивости умозаключений?

* * *

Семен Семеныч писал книгу про Семен Семеныча.

Другой Семен Семеныч читал эту рукопись, недоумевал, мучился, а потом вдруг понял что-то и буквально прокричал Семен Семенычу восторженно:

– Я понял, это ты – Семен Семеныч!

– А разве ты не Семен Семеныч? – спросил у него Семен Семеныч, отнюдь не восторгаясь прозрением тезки.

Вот и поговорили...

* * *

Семен Семеныча спросили:

– Как вы относитесь к футбольной команде острова Маврикий?

– Отрицательно, – невозмутимо ответил он.

– А если вы узнаете, что такой команды не существует?

– Тоже отрицательно, – невозмутимость Семен Семеныча была непоколебимой.

– Вы сами себе противоречите!

– Ничуть, в моем мире все, что относится к футболу, идет со знаком минус, без уточнений и каких-либо исключений, – невозмутимость Семен Семеныча достигла своего апогея.

– Но ведь этой же команды нет!

– Зато есть мое видение мира! – лязгнул своей невозмутимостью Семен Семеныч.

Спор этот так ничем и не кончился. Впрочем, если Семен Семеныч остался непоколебим в своем отношении, то спрашивающий все-таки усомнился в корректности своих вопросов.

Вы никогда не задумывались над тем, что абстракция отнюдь не абстрактна?

* * *

Семен Семеныч думал о космосе.
Тот ему нравился.
После этого он застрелился.

Почему вы думаете, что в последнем предложении речь идет о Семен Семеныче?

* * *

Семен Семеныч осознал, что учить других людей, как жить и что делать, не следует, это все равно что насаждать свое «Слово Божие» в чужом монастыре. Ни больше, ни меньше!

– Но как донести другим эту мысль, не обучая? – озадачился Семен Семеныч. – Нельзя же учить, что нельзя учить...

И от невозможности преодолеть сию дилемму в отчаянии Семен Семеныч застрелился.

*Вы различаете обучение и познание?
А с какой стати?..*

* * *

Семен Семеныч строил цепочки:

«Чем отличается вода от молока? А молоко от кефира? А кефир от воды? Что такое отличие? Отличие всегда основано на критерии... Но что имеет право быть критерием?»

Говорят, что, когда это вопрошание Семен Семеныча дошло до своего предела, он стал одним сплошным вопросом, а затем пробудился и решил все остальные загадки.

Когда, уже потом, его ученик спросил у Семен Семеныча:

– Так что же, кефир отличен и от молока, и от воды консистенцией? Разве это критерий?

– Это молоко и вода отличны от кефира консистенцией, – ответил ему с улыбкой просветленный Семен Семеныч.

В ученике в этот момент родился благословенный вопрос: «Что имеет право быть критерием?»

Вы уверены, что все дело в вопросе?

* * *

Семен Семеныч читал лекцию:

– Земля имеет шарообразную форму и поражает нас своей гармонией, следовательно, это оптимальная форма существования, поэтому мы должны добиваться «ошарообразивания» жизни любым путем, чтобы достичь оптимума; значит, цикл – единственно правомер-

ный путь построения жизни, потому что его проекция на две оси даст круг, а на три, соответственно, шар.

Лектора внимательно слушали, а тот в этот момент думал буквально следующее: «Надо же, так логично и такая ахинея!»

Возможно ли философское исследование?

* * *

Семен Семеныч рассуждал:

«Если есть мир, и я его сознаю, я мыслю. Если мне нравятся эти мысли, я философствую. Если я насаждаю их, я становлюсь философом. Как избежать этого, если я хочу поделиться с другим теми мыслями, которые мне нравятся?»

Логика не давала ответа, и Семен Семеныч застрелился.

Что такое «философ»?

* * *

Семен Семеныч объяснял необъяснимое. Объяснил и рассмеялся...

Чем вызвана почтительность в отношении к философии?

* * *

Профессор пытался доказать слушателям, что абсолюта не существует. В течение лекции он множество раз повторял: «абсолюта не существует!» Лекция имела широкий успех.

Семен Семеныч подошел к профессору в перерыве:

– Господин профессор, мне придется не согласиться с вами относительно утверждения, что «абсолюта не существует», потому что абсолюта не существует...

Вам еще хочется поговорить об абсолюте?..

* * *

Семен Семеныч заварил себе замечательный чай, но по дороге из кухни в комнату чуть – чуть расплескал его.

– Вот болван! – сетовал он сам на себя.

Семен Семеныч вернулся на кухню, вытер чашку, сменил блюдце... Как будто ничего и не было! Но знаете, о чем он постоянно думал потом?

Он думал: «Но я-то знаю, что это было!»

Вот Семен Семеныч и застрелился...

Что с того, что вы что-то знаете?

* * *

Семен Семеныч очень хотел застрелиться, а вот времени на это у него не было...

Насколько правомерно восклицание: «Я же понимаю, о чем я говорю!»?

* * *

Когда у Семена Семеныча спрашивали, в чем причина всех человеческих бед, он отвечал так:

– Вы когда-нибудь собирались приготовить глазунью? Вот вы разбиваете яйцо, смотрите, как оно вытекает, ложится на сковородку... И вдруг – бац! – желток расплывается...

– Да, – недоуменно отвечали спрашивающие.

– Так чему же вы удивляетесь?! – удивился Семен Семеныч, скрывая явное свое удовольствие от столь ясного и доходчивого, как ему казалось, изложения сути вопроса.

Чуть позже, анализируя это свое изложение сути вопроса, Семен Семеныч пришел к выводу, что причина всех человеческих бед в яйцах, осознал безвыходность сложившегося положения вещей и застрелился, чем доказал, как ему теперь казалось, собственный вывод.

«Случайно» ли это?..

* * *

Один ученик Семена Семеныча никак не признавал в нем, в Семене Семеныче, своего учителя.

– Я не обижаюсь на него, – говорил Семен Семеныч сетовавшим по этому поводу близким, – я ему сочувствую, но не нелепым сочувствием с ущемленной гордостью внутри, нет. Просто мне жаль, что он сам никогда не сможет стать учителем, хотя, впрочем, не прочь...

Что такое человек?

* * *

Семен Семеныч слушал спор материалиста с идеалистом. Слушал и думал:

«Можно из двух зол найти меньшее. По сути, все равно выбираем между относительным «злом» и относительным «добром». Но разве можно выбрать из двух неправых того, кто «правее»?»

Оппоненты продолжают спорить?..

* * *

Жили – были два Семена Семеныча – один невропатолог, другой – психиатр.

Первый всю жизнь потешался над вторым:

– Да вы сами полоумны! Какие из вас ученые?! Что вы изучаете? Вы хоть раз задумывались?.. У вас ведь даже нет предмета изучения – феномена, так сказать, нет!

Второй Семен Семеныч обижался, обижался и наконец застрелился. А первый, тот, что невропатолог, застрелился следом, как он выразился, «за компанию».

Когда они встретились на том свете, Семен Семеныч, бывший психиатром, язвительно заметил Семену Семенычу невропатологу:

– Ну что, брат, коли нет у нас феномена, видать, и тебя теперь нету...

На что тот с невозмутимым спокойствием отчеканил:

– Да, я такой – меня «видать», а меня «нету», значит, я – «ноумен»!

Не правда ли, круг замкнулся...

Что такое «понятие»?

* * *

Семен Семеныч придумал летательный аппарат с уникальными пилотажными свойствами, но изделие было так тяжело, что никак не могло взлететь.

– Расчеты показывают, что он может взлететь! – убеждал директора завода – изготовителя Семен Семеныч.

– Практика – критерий истины, а пробный образец не полетел! Второго не будет! – отвечал ему тот.

Семен Семеныч впал в тоску и застрелился.

Один слишком много думал и забыл мелочь – определиться с наименованием металла, другой не думал вовсе и изготовил самолет из чугуна...

Что такое «истина»?

* * *

Семен Семеныч молился в старой полуразрушенной церкви. Тихо горели свечи, привычно суеились верующие. Лица святых безмятежно смотрели на него с едва сохранившихся фресок. Нежный дневной свет пронизывал пространство церкви, точась сквозь узкие светлые окна, расположенные у самого купола.

И вдруг Семен Семеныч увидел, как по этой дорожке света идет к нему Матерь Божья!

– Вот тебе и раз! – озадачился Семен Семеныч. – И как теперь с ней прикажете здороваться: «Приветствую Тебя, Богородица!» или «Здравствуй, шизофрения»?

Что такое философская система?

* * *

Семен Семеныч сидел с Людвигом Витгенштейном за бутылкой красного вина:

– Игра в сомнение предполагает уверенность... – сказал Людвиг, потягивая вино.

– Жизнь предполагает смерть... – продолжил начатую Людвигом фразу Семен Семеныч, и, потягивая трубку, он двигался дальше: – плюс предполагает минус, Бог предполагает... – Семен Семеныч запнулся.

Собеседники переглянулись...

Все что-то предполагает, но разве определяет существование предполагаемого?

* * *

Семен Семеныч знал одну вещь и хотел определить ее, но у него никак не получалось...

Он обращался ко многим с просьбой о помощи, но никакое определение не могло его удовлетворить.

И вот, когда все слова и сочетания слов были уже перепробованы, он вдруг засомневался в том, знает ли он то, о чем знает, и застрелился.

Что такое внутренняя уверенность?

* * *

«Человек Востока стыдится, если не может дарить красоту; человек Запада – за то, что разрушает ее. А я, наверное, бесстыден», – подумал Семен Семеныч и застрелился.

Согласен ли ты с воззрениями Семен Семеныча на понятие «абсолютный нуль»?

* * *

Утром Семен Семеныч умничал, он был в ударе:

– Один человек нашел красивейшее яблоко, zalюбовался им и оставил нетронутым, оно сгнило у него на полке. Другой человек нашел такое же яблоко и с истинным удовольствием съел его. Определенные физиологические процессы привели к тому, что во дворе его дома выросла новая яблоня с еще более потрясающими яблоками, чем прежде! Мораль! – провозгласил Семен Семеныч. – Человек научился останавливать реки, облака и даже при желании планеты... Но самое нелепое, что он мог сделать, – это остановить самого себя!

Эта же мысль, но пришедшая в голову Семен Семеныча вечером, перед самым самоубийством предотвратила необратимое...

Что такое парадокс?

Вы верите в его существование?

* * *

Сначала... Семен Семеныч застрелился, потому что думал, что это правильно.

Потом... Семен Семеныч застрелился, потому что думал, что это нужно.

Еще чуть позже... Семен Семеныч застрелился, потому что ему показалось, что пора.

Ну, и кончилось все это у разбитого корыта...

Есть ли некий глубокий смысл у противоположности?

* * *

Один знакомый Семен Семеныча все слушал и слушал какую-то новую эстрадную певичку, слушал и недоумевал вслух:

– Это надо же! Ни тебе слуха, ни голоса!

На следующий день Семен Семеныч принес несчастному страдальцу билеты на «Фауста».

– Ты что, рехнулся! – напал тот на Семен Семеныча. – Кроме билета на оперу, больше ничего не мог принести!!! – при этом знакомый Семен Семеныча отчаянно крутил у своего виска пальцем, явно таким образом на что-то ему намекая.

Пришло время и Семен Семенычу удивляться:

– Ты же расстраивался, что поют одни безслухие и безголосые? Поверь, здесь ты отдашь душу!

Та ли у эстетики роль, которую ей приписывают?

* * *

Семен Семеныч встретился с человеком, называвшим себя прагматиком.

– Сравните и утверждайте, – сказал он Семен Семенычу.

– Если Земля круглая, могу ли я утверждать, что и все остальные планеты такой же формы? – осведомился Семен Семеныч.

– Да, – самодовольно заявил собеседник.

– А как, в таком случае, быть с квадратными планетами? – недоумевал Семен Семеныч.

Как знать, где притаилось истинное противоречие?

* * *

Семен Семенычу как-то сказали:

– Докажите свои положения.

– Что вы сочтете за доказательство? – уточнил Семен Семеныч, явно желая удовлетворить эту просьбу.

– Опыт, – было ему ответом.

Семен Семеныч задумался и снова уточнил:

– Прежде, если вас это не затруднит, вы не могли бы доказать мне, что опыт является доказательством, не используя при этом опыт в качестве доказательства, так чтобы доказательство доказательности опыта было чистым, чтобы я мог понять, какой опыт мне следует привести вам в качестве доказательства своих положений? Впрочем, – вновь помедлил Семен Семеныч, – если это у вас получится, мне не придется доказывать своих положений...

– Опыт как доказательство не нуждается в доказательстве! – шваркнули в ответ Семен Семенычу.

– Простите, но я думаю, что вас не очень интересуют мои положения.

Вы вступили в дискуссию?..

* * *

Семен Семеныч катался на карусели, и мир крутился перед его глазами.

Вечером у него случилось головокружение, и мир снова крутился перед его глазами.

Сопоставив эти два факта, Семен Семеныч застрелился.

Что осознал Семен Семеныч?

* * *

– Вы выступаете против совершенно очевидных фактов! – нападали на Семен Семеныча.

– Не против фактов, а против объяснений! Как вы можете предложить мне факт? Он уже есть, и все! Далее, позвольте, возможны уже только одни инсинуации относительно факта! – отпирался Семен Семеныч.

– Это не меняет сути дела! – не отставали нападающие.

– Как это «не меняет сути дела»? – удивился Семен Семеныч. – То, что мы с вами разговариваем, точнее, сам факт нашего разговора является фактом. То же, что вы говорите глупость, – это уже инсинуации относительно факта, – сказал Семен Семеныч и осекся, потом улыбнулся и с этой улыбкой продолжил:

– А вот то, что вы говорите, что я говорю глупость относительно вашего инсинуального говорения относительно факта, – это уже грязные инсинуации!

А у вас есть факт?..

* * *

Семен Семенычу казалось, что его жизнь ему снится, и поэтому он молился одному Морфею.

– Сомнение разрушительно, – говаривал иногда Семен Семеныч. – Впрочем, конгруэнтность системы сильнее предчувствий, – неизменно резюмировал он.

И нерушимы были его бастионы.

А что организует философские системы?

* * *

Семен Семеныч спорил с философом Дж. Муром:

– Оставьте, ради Христа, Витгенштейна в покое! Даже то, что вы знаете, что у вас есть рука, отнюдь не означает, что она у вас есть!

– Нет, значит – я ее ощущаю! – возмущался самоуверенный философ Дж. Мур.

– Тогда вы не будете возражать, если я скажу, что вы не можете знать, что у меня есть рука? – заигрывал с философом Дж. Муром Семен Семеныч.

– Буду, черт возьми! Буду! Я же могу пощупать вашу руку, и я, наконец, вижу ее! – философ Дж. Мур раздражался все больше и больше.

– Она ваша тактильная и зрительная галлюцинация, – радовался своей находчивости Семен Семеныч.

– Тьфу!.. Вы говорите сущие нелепости!!! – негодовал философ Дж. Мур.

– Это у вас не лепится... – обиделся Семен Семеныч и застрелился.

Что такое «совместная мыследеятельность»?

* * *

Семен Семеныч открыл пресс – конференцию:

– Нет критериев, позволяющих отличить глупость от неглупости. Считаю нашу пресс – конференцию закрытой. И это не оговорка...

*Иногда кажется глупостью утверждение: «сколько людей – столько мнений».
Но не по глупости ли?..*

* * *

Семен Семеныч одно время стал весьма зануден и своими досужими уточнениями сводил на нет любой спор. Спорщики обижались и в сердцах говорили ему:

– Лучше бы ты застрелился, что ли, Семен Семеныч!

– Я не люблю спорить, – говорил на это Семен Семеныч. – Все это шатания ума, но ради чего? Поистине застрелиться – значит поступить более целесообразно, по крайней мере это факт, ибо есть событие, некий результат...

И конечно, никогда после этого не застреливался. Всех именно данный факт и возмущал! Семен Семеныча тут же просили объясниться, а он, как всегда улыбаясь, обычно отвечивал:

– У любой языковой конструкции есть хвост, который выглядывает из путаного клубка языковых игр, игр нашего сознания. Стоит лишь хорошенько дернуть за этот хвост, и результат будет таким, каким вы его хотите видеть. – далее, как правило, следовала пауза, после которой Семен Семеныч неизменно добавлял:

– Если вы своекорыстны...

Зачем вы спорите?

* * *

Семен Семеныч был уверен, что умрет от рака желудка – заболит, и никто не сможет его вылечить. Так и случилось, но Семен Семеныч не стал стреляться.

Вы понимаете, что есть «утверждение»?

* * *

Семен Семеныч просил Бога, чтобы тот поведал ему его будущее. Тот – в смысле Бог – долго игнорировал просьбы Семен Семеныча, потом сопротивлялся его просьбам, еще спустя какое-то время стал торговаться, а затем сдался и дал Семену Семенычу весь расклад.

Семен Семеныч почернел и через пятнадцать минут застрелился...

Какое будущее Бог поведал Семен Семенычу?

* * *

Семен Семеныч был занят банальным делом и отвлекался.

– Ты словно бы время от времени куда-то пропадаешь, ты чего-то хочешь? – спросили его.

– Да, додумать свои мысли.

– Так додумай и возвращайся сюда.

– На это не хватит и жизни.

– Тогда незачем и спешить.

– Но это и не повод, чтобы откладывать.

Семен Семеныч считает: «Просто действуйте».

*В народе говорят: «Дорога выведет».
А о чем вы сейчас думаете?*

* * *

«А почему, собственно, нет?» – задался как-то вопросом Семен Семеныч и застрелился.

Интересно, а что бы случилось, если бы он задался вопросом: «А почему, собственно, да?..»

* * *

Семен Семеныч и его сын занимали два дачных участка. Женщина, которой не досталось дачного участка, срываясь, выговаривала Семен Семенычу:

- Одна семья не может занимать два дачных участка!!!
- Но занимает, – констатировал факт Семен Семеныч.
- Значит, не должна занимать! – упорствовала женщина.
- Кому не должна?.. – поинтересовался Семен Семеныч.
- «Кому, кому» – государству, вот кому! – гордо постановила скандалистка, но некоторая неуверенность в ее словах уже намечалась.
- Действительно, тут я с вами абсолютно согласен, семья не должна государству.

Кто здесь заложник языковой игры?

* * *

Дело было на улице перед церковью. Семен Семеныч гладил по голове собаку и разговаривал с ней:

- Что ж ты, бояться – боишься, а о смерти не думаешь?
- А она вообще думать не умеет! – вмешалась в их беседу желчная старушонка в черном.

Семен Семеныч удивленно посмотрел на нее и озадачился:
– Но ведь ты-то смерти боишься, хоть и думать не умеешь...

Что есть «качество» мысли?

* * *

Семен Семеныч написал толстую книгу.

- Могли бы быть полакониичней, – заметил ему критик.
- А вы можете быть понятливей? – спросил в ответ Семен Семеныч.

В чем отличие критика ниже всяких критик от критика выше всяких критик?

* * *

Иногда Семен Семеныч лучше других знал, что им было нужно. Он чувствовал, чего желают они в самой сокровенной глубине своего замкнутого в солипсический круг мира. Он знал и бездействовал.

Догадывавшийся об этом как-то спросил Семен Семеныча:

– Почему ты бездействуешь? Объясни им, покажи, дай им это, в конце концов! Что ж они мучаются?!

– Если ты не можешь представить себе, как время течет вспять, ибо мысль твоя будет раскручиваться в этом случае в обратную сторону, то разве есть смысл убеждать тебя в том, что такой процесс имеет место быть?..

Что такое содержательное ограничение?

* * *

Семен Семеныча упрекнули в неистинности суждений.
Семен Семеныч пошел и застрелился.

Какое из приведенных суждений истинно?

* * *

Молодая привлекательная журналистка брала интервью у Семен Семеныча:

– Семен Семеныч, что вы думаете о будущем? – спросила она.

– Что я думаю о будущем? – повторил вслед за ней Семен Семеныч, словно бы обращая вопрос внутрь себя.

Наступила небольшая пауза, в течение которой Семен Семеныч выглядел растерянным. Потом вдруг он словно бы очнулся, посмотрел на интервьюершу снизу вверх, обратно, помедлил и, улыбаясь игриво, не без доли стариковской похоти, с показным, впрочем, смущением, несколько (чуть – чуть буквально!) пародируя собеседницу, сладковато – манящим голосом произнес:

– О – о-о... Чего только я не думаю о будущем...

– Дурак! – вспылила журналистка и замаршировала прочь.

«Ну чем не дура?.. – подумал Семен Семеныч. – А зачем было спрашивать?.. Только зря обнадежила...»

Не опрометчиво ли «знать» ответ, задавая вопрос?..

* * *

Семен Семеныч жил и жил, жил и жил, потом устал и сказал вслух:

– Пойду развеюсь...

Застрелился и, согласно его завещанию, был кремирован, а прах его развеяли над Гангом...

Что такое «новое качество»?

* * *

Семен Семеныча обвинили в пристрастности к логикам.

– Они нам столько объясняют, а вы... – словно бы журили Семен Семеныча.

– Объяснение – пепел, – как танк спокойный, отвечал Семен Семеныч.

– Выходит, логика – огонь, а логик – Зевс?.. – пытались подловить Семен Семеныча мужи логики.

– Вы когда-нибудь смотрели на огонь?! – удивился Семен Семеныч... – Нет, братцы, логика – совок, а логик – трубочист...

Что завораживает в огне?

* * *

Все были уверены, что Семен Семеныч рано или поздно застрелится, он же говорил:

– Я сам ничего о себе не знаю, но иные знают обо мне еще меньше...

Ему же отвечали:

– Твое мнение субъективно!

Короче говоря, он застрелился.

После чего они утверждали:

– Наше мнение объективно, ибо практика доказывает его истинность!

А Семен Семеныч, разумеется, уже ничего не мог на это ответить. Однако же, несмотря на весь этот лепет, он знал теперь только одно, но знал отменно. Он знал, что может гордиться своей субъективностью, которая, в сущности, и вершила его.

Что такое констатация факта?

* * *

Семен Семеныч выступал на ученом совете Университета:

– Я полагаю, что никакая мысль не имеет права быть навязанной, поскольку ни одна не бывает достоверной, то есть достаточно верной... А коли так, как можно ее навязывать? Это просто неверно. Поэтому меня можно слушать, а можно и не слушать, это дело пристрастий. Но говорю я умно, при прочих равных, а это ценно.

Семен Семеныча выгнали из Университета за «дуализм», а он не застрелился.

Может ли мысль не быть «дуалистичной»

* * *

Семен Семеныч сравнивал слово с сыноубийцей: оно порождает действие и убивает его.

– Только невдомек слову, что хоть «порождает-то» оно само, но вот «убивает» оно уже другое. Другое же – иная епархия, и само потому имеет право слова, но слово таки порождает и убивает рожденное...

Чем можно заменить слово?

* * *

Семен Семеныч должен был сделать одно очень важное дело. Он сделал все, что от него зависело для решения этого вопроса, но не сложилось...

Семен Семеныч застрелился.

Что такое «результат»?

* * *

Семен Семеныча спросили, боится ли он язвы. Семен Семеныч посмотрел на большой палец своей левой ноги.

– Я имею в виду язву желудка, – раздраженно уточнил спрашивающий.

– Так я не понял?! – возмутился Семен Семеныч. – Вас что интересует: боюсь ли я язвы или то, что вы имеете в виду? Если последнее, то не считаете ли вы, что этот вопрос для меня слишком экстравагантен?..

Можно ли знать, что ты спрашиваешь?

* * *

Семен Семеныч был знаменитым писателем, хотя его и не читали. Несмотря на все это, он любил уточнять:

«У моих книг есть один большой недостаток – они умно написаны. Некоторые почему-то считают, что этим я унижаю своего читателя. Нет, напротив! В противном случае я бы не писал для него умно! Нас учили «спрашивать» и «отвечать», но нас не учили думать, и, видимо, поэтому мы полагаем, что не умеем этого делать. Впрочем, невозможно «научить» человека думать, этому можно лишь научиться... Пугающая сложность этого мероприятия – самостоятельность. Те, кто считают себя самостоятельными, должны читать только умные книги».

Что такое чтение, если принять за аксиому тезис Семен Семеныча о самостоятельности?

* * *

Семен Семеныч с детства удивлялся тому, что и глупые, и умные люди пользуются одними и теми же словами.

Когда у Семен Семеныча что-то не получалось, всякий норовил ему сказать:

– Я же говорил! Я же тебя предупреждал!!!

В ответ на это Семен Семеныч просто пожимал плечами:

– Способностью говорить, способностью предупреждать обладают и те, кто правы, и те, кто ошибаются. Ты знаешь, как отличить?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.